

Научная статья

УДК 811.161.1: 81'374.4

DOI 10.17223/18137083/92/15

Заметки из истории русской лексики (по материалам «Русского этимологического словаря»)

Александр Евгеньевич Аникин

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
alexandr_anikin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8826-0293>

Аннотация

Цель статьи состоит в иллюстрировании того, как в «Русском этимологическом словаре» (РЭС) решается важная проблема этимологической лексикографии: противоречие между стремлением к полноте, репрезентативности словарных статей, с одной стороны, и необходимым стремлением к экономности и ограничениям в подаче материала, с другой. Встав на путь достижения максимальной репрезентативности, словарь может дополняться решением других проблем, например описанием соотношения «западного» и «восточного» элементов русской культуры и их отражением в зеркале языка.

Вполне соглашаясь с важностью принципа экономности и ограничений, автор РЭС отдает в своем словаре предпочтение ориентированному на максимальную репрезентативность принципу, который развивал (например, в трудах по древнепрусскому языку) В. Н. Топоров. Обратной стороной ориентации РЭС на полноту является, как и следовало ожидать, разрастание объема и сроков написания словаря.

Названные и некоторые другие проблемы затрагиваются ниже в трех разделах, посвященных нескольким словам (известным в великорусских и сибирских говорах, отчасти и в литературном языке) – названиям плавательных средств *кайк* и *каюк*, полуфантастической птицы *иногь*, а также слову *казак* в разных его значениях.

Ключевые слова

Русский этимологический словарь, принципы подготовки словаря, репрезентативность и ограничения, диалектная лексика, литературная лексика

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Русский язык и фольклор Сибири в историко-культурном аспекте»

Для цитирования

Аникин А. Е. Заметки из истории русской лексики (по материалам «Русского этимологического словаря») // Сибирский филологический журнал. 2025. № 3. С. 225–238. DOI 10.17223/18137083/92/15

© Аникин А. Е., 2025

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2025. № 3. С. 225–238
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 3, pp. 225–238

Notes from the history of the Russian vocabulary (a case study of the Russian Etymological Dictionary)

Alexander E. Anikin

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science
Novosibirsk, Russian Federation
alexandr_anikin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8826-0293>

Abstract

This paper demonstrates how the Russian Etymological Dictionary (RES) addresses a key challenge in etymological lexicography: the reconciliation of thorough and representative entries with the demands of brevity and efficient presentation. In pursuit of comprehensive representation, the scope of the dictionary could be expanded to encompass the correlation between Western and Eastern elements within Russian culture and their linguistic reflection. Acknowledging the importance of parsimony and inherent limitations, the author of the RES gives precedence to the principle of maximum representativeness, exemplified by the research on the Old Prussian language conducted by V. N. Toporov. It was recommended that lexical coverage be maximized, foregoing the limitation of vocabulary to literary sources. Following the recommendation, the RES employs both lexical and textual materials extensively. A consequence of this orientation toward completeness is the resultant expansion in the scope and duration of dictionary development. The paper analyzes the aforementioned and related problems in three sections. The focus is on the etymology and semantics of various terms found in Great Russian and Siberian dialects, as well as some literary works. These terms include the watercraft designations *kaúk* and *kayúk*, the semi-mythical bird *inog*, and the word *kazák* with its diverse meanings.

Keywords

Russian Etymological Dictionary, principles of preparation dictionary, representativeness and limitations, dialectal vocabular, literary vocabular

Acknowledgments

The study was conducted within the framework of the project of the Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, “Russian language and folklore of Siberia in the historical and cultural aspect”

For citation

Anikin A. E. Notes from the history of the Russian vocabulary (a case study of the Russian Etymological Dictionary). *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2025, no. 3, pp. 225–238. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/92/15

Около 20 лет назад началась подготовка, а с 2007 г. – издание «Русского этимологического словаря» (РЭС), который мыслится его автором как обширное дополнение к известному словарю М. Фасмера. Цель предлагаемой статьи состоит в иллюстрировании того, как в РЭС решается важная проблема этимологической лексикографии: противоречие между стремлением к информационной полноте (репрезентативности) словарных статей при этимологизации слов и описании их истории, с одной стороны, и, с другой – стремлением к характерной для этимологических словарей экономности в подаче материала и связанным с этим разного рода ограничениям, без которых этимологический словарь может критически разрастись. В связи с принципом полноты уместно привести одну из удачных формулировок задач этимологии: «определение координат разных систем (фонологической, словообразовательной, лексической, семантической, поэтической и т. п.),

пересечение которых порождает данное слово, и определение последующей траектории слова» [Топоров, 1960, с. 49]. Решение такой задачи может дополняться в этимологическом словаре решением других немаловажных задач – не в последнюю очередь задачи описания, через этимологию слов, отношения «западного» и «восточного» элементов русской культуры и их отражения в языке, что создает возможность синтетического описания этих элементов (В. Н. Топоров, см. [Аникин, 2016, с. 237]). Следует напомнить, что русский язык с давних пор выполняет активную роль посредника, промежуточного звена при распространении миграционных терминов между Западом и Востоком [Хелимский, 2002]. Важно напомнить, В. Н. Топоров рекомендовал не ограничивать словник лексикой литературного языка, но отдавать должное и лексике диалектной [Аникин, 2016, с. 237].

Стремление к экономности и ограничениям можно проиллюстрировать тезисом Ф. Копечного по поводу создания этимологических словарей: «In der Beschränkung zeigt sich der Meister¹» ‘мастер проявляет себя в ограничении’, который сочувственно цитировал О. Н. Трубачев [1978, с. 5–6]. Вполне соглашаясь с важностью данного принципа, автор РЭС все же отдает в своем словаре приоритет ориентированному на принцип полноты подходу, который развивал и теоретически, и практически (например, в трудах по древнепрусскому языку) В. Н. Топоров. Важным ориентиром при создании РЭС служит труд Г. Дёрфера (Doerfer) о тюркских и монгольских заимствованиях в персидском, в котором основной материал подается на фоне демонстрации диффузии этих заимствований в языке Евразии.

Обратной стороной ориентации РЭС на полноту изложения является, как и следовало ожидать, разрастание объема и сроков написания словаря, на что указала А. В. Дыбо в замечании по поводу РЭС: «Идеология словаря, по-моему, совершенно правильная. Жаль только, что он вряд ли скоро будет закончен и предоставлен читателям» (см. РЭС, вып. 2, с. 324).

Приводимый ниже конкретный материал, почерпнутый из рукописных 19-го и 20-го выпусков РЭС (лексика на и- и к-), может проиллюстрировать также освещение в РЭС таких тем, как соотношение лексики книжного (книжно-церковного) и народного языка и отражение исторических процессов русской колонизации обширных пространств Севера и Сибири в языке. Ниже приводятся три лексикологических заметки на основании соответствующих статей РЭС.

Кайк и кайюк

В словаре М. Фасмера есть статья, посвященная тюркизмам *кайк*, *кайюк* ‘грузовая баржа (речная)’ сев.-рус., ‘лодка-однодеревка’ южн., *кайючка* ‘лодка на малых реках’ сиб. (Даль, т. 2, с. 77). Они даются, по существу, как варианты одной лексемы (Фасмер, т. 2, с. 161). Необходимо уточнить недифференцированный у Фасмера статус данных слов в русском языке, опираясь на более полный материал.

В отношении первой формы можно сказать, что она в целом не свойственна диалектной речи. Диалектизмами являются рус. *кайючка* ‘лодка’, *кайюка* ‘маленькая лодка’ дон. (СРНГ, вып. 12, с. 323). Как правило, *кайк*, *кайка* (*кайка*) имеют значение ‘небольшое узкое и длинное гребное (редко парусное) судно’, принадлежат литературному языку и часто относятся к описанию реалий старого турецкого или

¹ In der Beschränkung zeigt sich erst der Meister (J. W. Goethe).

арабского быта², в особенности в Константинополе (Стамбуле)³. Лексема появляется в русских текстах в XIX в. (возможно, и несколько ранее), ср. примеры из числа более ранних: ...сели мы в Каику и отправились в Станко <...> были принуждены плыть на веслах, которыми сии Каики всегда снабдены (1804 г.)⁴; ...мы наняли «каикъ» (особаго устройства узенькйй, длинноносый яликъ) и поѣхали кататься по Босфору (1835 г.)⁵. Известны и поэтические фиксации, например, у П. Вяземского (в стихах о Босфоре): Вот снуют здесь и там – против волн, по волнам, / Челноки, каики вереницей проворной (1849 г.) (см. НКРЯ).

Очевидно, что рассматриваемое слово (которое широко известно в Евразии и может быть определено как бродячее) заимствовано из осм.-тур. *kajyk* (*кайк*) ‘лодка на веслах или под парусом’ (родственно др.-тюрк. *qajyuk*, *qajyik* ‘лодка, челн’, тат. *каек* (*qajyq*), татЗС *кэйук* ‘большая лодка’ и т. п.)⁶, откуда происходят также болг. уст., диал. *кайк* ‘лодка’, с.-хорв. *kàik* ‘большая лодка, баркас’, ст.-польск. *kaik* ‘длинная узкая лодка с веслами’, алб. *kajik*, новогреч. *кайк*, рум. *caic*, а также перс. *qāyiq* (*qaiq*) ‘лодка’, араб. *qāyiq* ‘барка’, итал. *caicco* ‘вид барки’ и проч. (из литературы см. (Фасмер, т. 2, с. 161; Stachowski, 2014, s. 278)). Из того же тюркского источника рус. *кайка* ‘лодка в южных морях; шлюпка на галерах, военных судах’ (СЛРЯ XVIII, вып. 10, с. 21).

Иначе обстоит дело со словом *каюк*, некогда широко известным в народно-диалектной речи в качестве названия плавательных средств⁷, как можно судить по словарю В. И. Даля: *каюк* ‘речное грузовое судно, род полубарки с крышей, загнутым носом и каюткою’. Основные разновидности каюка (по месту и грузоподъемности) – печорский, архангельский, волжский, камский (Даль, т. 2, с. 77). Сюда следует добавить *каюк* ‘две лодки, скрепленные настилом (для перевозки сена)’ свердл., *каючка* ‘лодка на небольших реках’ сиб., *каючок* ‘небольшой челн’ южн., ‘небольшая лодка с каюткой’ обск. (СРНГ, вып. 13, с. 155, 156).

Каюк засвидетельствовано в русском языке намного ранее, чем *каик*. Из старших фиксаций можно указать: *каюк* ‘большая, обычно крытая лодка на северных реках’ (СЛРЯ XVIII, вып. 10, с. 21), *каюкъ* ‘лодка, челн из ствола дерева’ (первая половина XVII в.), ‘морское или речное судно’: *Салтанъ Силенъби прислал... въ Азовъ... три каюки, а на каюкахъ... по осмидесяти человекъ* (1521 г.), ‘выдолбленное из дерева корыто’ (вторая половина XVII в.) (СЛРЯ XI–XVII, вып. 7,

² Из других примеров этого рода можно указать на слова и выражения *кайф*, -а ‘эйфория (от вина, курения, особенно от наркотика)’, ‘благодать’, ‘расслабленное блаженное состояние, приятное безделье’, *ловить кайф* ‘получать наслаждение’, *кайфовать* ‘предаться кайфу’, ранее (XIX в.) *кейф*, *кейфовать* < осм.-тур. *keyf* (совр. тур. *keyif*, разг. *kef*) ‘хорошее настроение, веселость’, ‘опьянение (от алкоголя), одурение’ < араб. *kaif* (كاييف) ‘состояние, положение’, ‘жизнерадостное настроение, здоровье’, ‘юмор’, ‘удовольствие’ [Дмитриев, 1958, с. 26] (см. также (Фасмер, т. 2, с. 221)). Любовь к кейфу-кайфу, блаженному безделью с курением отмечалась как особенность старого турецкого быта.

³ Слово *каик* скорее не заимствование (Lehnwort) как таковое, а иностранное слово (Fremdwort), см. (Doerfer, Bd. 3, S. 409)).

⁴ Отрывки, содержащие некоторые любопытные подробности о Турции и Египте // Вестник Европы, 1804. Ч. 17, № 20 (см. НКРЯ).

⁵ *Смирнов В. Д.* Турецкая цивилизация, ее школы, софта, библиотеки, книжное дело (2) // Вестник Европы. 1876. № 9 (см. НКРЯ).

⁶ Тюркское слово правдоподобно объясняется как производное от *qaj-* ‘скользить’ (Doerfer, Bd. 3, S. 409).

⁷ *Каюк* известно и в литературном языке: слово встречается у Л. Толстого, П. Мельникова-Печерского, К. Случевского, А. Серафимовича и др. (см. НКРЯ).

с. 100), (в записях Р. Джемса) *kaiuke* ‘грузовое судно’ 1618–1619 гг. [Ларин, 1959, с. 183, 257]. Источник русского слова – тот же тюркский материал, что и в случае с *каик*, но детали не вполне ясны. Можно предположить контаминацию на тюркской почве исходного кр.-тат. и др. *qajiq* ‘лодка, судно’ и чаг. *qajiq* ‘отогнутый назад’ (ср. [Дмитриев, 1958, с. 26]). Допущение тюрк. **qajiq* как этимона рус. *каюк* нуждается в обосновании.

Значение ‘речное грузовое судно, род полубарки’ у слова *каюк* могло сложиться под влиянием каз.-тат. *kajuk* ‘большая лодка, паром’ (Радлов, т. 2, с. 93). На диффузию слова в Сибири и на камских путях в Сибирь повлияло коми *каюк* ‘крытая грузовая лодка’ [Богородский, Кононов, 1978, с. 117–119], хотя коми слово, скорее всего, из русского, откуда также эвенк. *кајук*, якут. *хажук*, *хажук* ‘каюк’, *хојук*, *хојук* (*оһоҕо*) ‘большое судно с одним килем, большая речная лодка’, хант. *kájək* ‘большая крытая лодка’ и др. (ЭСРЗ, с. 256; ЭСРДС, с. 278). Интересны нен. *kāyik* ‘крытая лодка’ и записанное П. С. Палласом эвенк. (Мангазея) *kajük* ‘судно’ (цит. по: (Doerfer, Bd. 3, S. 409)). Эти русизмы позволяют уточнить географию рус. *каюк*, косвенно подтверждая, в частности, использование каюков в Мангазее, на восточной окраине морского пути русских в Мангазее из устья Северной Двины (Мангазейский морской ход) – в качестве вспомогательного плавательного средства⁸.

Трудно обойти вниманием рус. разг. *каюк* ‘смерть, конец’ (в литературных текстах фиксируется примерно с начала XX в.), для которого кажется правдоподобным объяснение от более раннего *каюк* ‘лодка-однодеревка (ненадежная)’ с синонимом *душегубка*. Писатель В. С. Толстой в 1880-х гг. писал о плавании в маленьком *каюке*, называемом народом «*душегубкою*» (НКРЯ). Однако есть авторитетная этимология, согласно которой *каюк* ‘смерть’ возникло из оборота *каюк пришел*, так как в XVII в. на Дону в каюках перевозили убитых [Богородский, Кононов, 1978, с. 117–127].

Иногъ

В ряде переводных русско-церковнославянских памятников фигурирует название полуфантастической птицы, представленное несколькими вариантами в текстах, содержащих, в частности, запреты есть эту птицу и указания на некоторые ее свойства: *иногъ* ‘птица гриф’ (*да не ясте... орла инога* XV в.), *ногъ* ‘то же’ (XIV в.), *А гриппъ зовется ног* (XV в. ~ XII в.), *Ног – грифон есть птица* (XVII в.), *ногуй, нагуй* ‘то же’ (*Сихъ же да не ясте: орла и ногуя... XVI в.*), *нагуи: ...нагуи птица емлетъ по лошаде с человека на всякъ день* (1640 г.) (СлРЯ XI–XVII, вып. 6, с. 238; вып. 11, с. 414, 417). Встречаются также варианты *нага*, *нога*, *ногои*, *ногпота* и др. [Белова, 2000, с. 187]. По поверью, *иногъ* / *ногъ* не имеет самки (Масчек, с. 401), чем напоминает мифический образ единорога, не имеющего пары и возрождающегося из собственного рога. Помимо рус.-цслав. *единорогъ* (РЭС, вып. 15, с. 268) известно *инорогъ*, *инърогъ*, *инрогъ*, *инорожьць* ‘единорог’ (Срз., т. 1, с. 1105, 1109) – сложение *ино-* ‘один’ (ср. рус. *иной*, *инок*) и *рогъ*, которое понимается как калька греч. *μονόκερος* ‘одноногий’, сложения *μόνος* ‘один, одинокий’ и производного от *κέρας* ‘рог’ (Фасмер, т. 2, с. 132). Сюда же, вероятно, рус. *индрик* ‘какой-то сказочный зверь в народных песнях и былинах’ (*индрик-*

⁸ Основным средством передвижения по морю (Мангазейский морской ход) были *кочи*, см. [Аникин, 2017].

зверь всем зверям отец, см. (Даль, т. 2, с. 44), *индрикъ* и *индракъ* ‘животное с бивнями; фантастическое животное’ (XVII в.) (СлРЯ XI–XVII, вып. 6, с. 236) < (?) *индрогъ* < *инорогъ*.

Рассматриваемое рус.-цслав. *иногъ* и под. находит надежные параллели в серб.-цслав. *инегъ*, *иногъ* ‘гриф’, чеш. *noh* ‘гриф, сказочный зверь (спереди орел, сзади лев)’, польск. уст. (< (?) чеш.) *nóg*, *noga* род. ед. ‘гриф, сказочная птица’. Наиболее вероятным этимологом этих слов является праслав. **jьnogъ* ‘одинокий (дикий) зверь’ (откуда развилось значение ‘сказочный зверь (гриф / лев)’), производное с суффиксом *-огъ*⁹ от **jьль* ‘один’, ‘другой’, отождествляемым с **-инь* в сложении **edinь* ‘один’ (вост.-слав. также **odinь*), вытеснившим **jьль* в этом значении, ср. рус. *единый*, *один* (РЭС, вып. 15, с. 269). Реконструкция **jьnogъ* поддерживается вероятным родством **jьль* с лат. *ūnus* ‘один’ (< **oinos*), греч. οἰνή ‘очко на игральной кости’ и семантическими параллелями в рус. *кабан одинец* ‘самый крупный и злой, старый кабан-одиночка’ (< **edinьсь*, см. (ЭССЯ, вып. 6, с. 13–14)), греч. μονός ‘одинок живущий (о диком звере)’, ὁ μονός ‘живущий одиноко кабан’ (Фасмер, т. 2, с. 133–134; ЭССЯ, вып. 8, с. 231). Еще одна подобная параллель – рус.-цслав. *инокъ diviu* ‘вепрь’ [Белова, 2000, с. 133] показывает, что **jьnogъ* можно рассматривать как вариант **jьnokъ(jь)* ‘одинокий’ (ср. рус. *инок* и проч., см. (ЭССЯ, вып. 8, с. 232–233)), и даже высказано предположение, что суффикс *-огъ* в **jьnogъ* сменил *-окъ* под влиянием праслав. **тъnogъ* ‘многий’ [Vaillant, 1974, p. 497].

Важным рубежом в истории слова *иногъ* на русской почве стало его распространение из переводных памятников в народно-диалектную речь, где оно вследствие контаминаций и народной этимологии подвергалось дальнейшим изменениям. Благодаря русской колонизации Сибири слово оказалось занесенным на территории «Полярной Руси» (В. Г. Богораз), в том числе на Нижнюю Индигирку и в Колымский край. Из-за постоянного сочетания со словом *птица* (*потка*) рассматриваемое слово допускает понимание как обозначение птицы-самки, что является существенным отступлением от первоначального образа.

Некоторые из соответствующих данных: рус. *Нагай-птица* фольк. [Ларин, 1959, с. 265], *nogui-potka = griffin*¹⁰ пск. (1607 г.) (Fenne, p. 47), *Нога-птица* ‘баснословная птица огромной величины’, *Ногой-птица* ‘утесы на склоне сопки Егорьевича носят название *гнездо Ногой-птицы*’ колым. (Богораз, с. 92), *Нагой-птица*, *Ногой-(н)птица* ‘сказочная птица’ н.-индиг. (ФРУ, с. 197), *магá-птица* ‘сказочная птица’ тоб., *магáй* ‘то же’, крестьянское имя *Магай*, *Магаенок* волог. (СРНГ, вып. 17, с. 287, 288). Интересно манс. (Тавда) *takàptitsa* ‘волшебная птица, выносящая героя сказки из подземного царства’, – видимо, из рус. *магá-птица*. Упоминаемая в связи с *takàptitsa* рус. диал. *махая-птица* (также *нахай-птица*) [Liimola, 1971, S. 275–276]; (ЭСРДС, с. 363; ЭСРЗ, с. 346–347) выглядит как плод народной этимологии: *махая*, возможно, объясняет *м-* в *магá-птица*.

Для *Нагой-птица*, *Ногой-птица* иногда ищут альтернативную этимологию, а именно тюркскую: из тюрк. (< монг.) *ногай* ‘собака’. В качестве типологической параллели привлекаются иранский образ собаки-птицы Симурга или угорский образ Крылатого Карса [Топоров, 1981, с. 147]. Заметное сходство обнаруживается с известными в сказках, духовных стихах и заговорах названиями фантастической птицы *Ноготь-птица*, *Маговей-птица*, *Могут-птица* и др., образы кото-

⁹ Ср. праслав. **rarogъ* ‘вид сокола’, ‘злой дух’ и под.

¹⁰ Форма прямо указывает на птицу-самку грифа, букв. «грифиня».

рой, как предполагается, происходят из «иранско-византийского культурно-языкового круга» (при возможном тюркском посредстве) [Топоров, 1995, с. 167–168]. Ст.-рус. *ногуй*, *нагуй* оформлены, видимо, так же, как праслав. **korgujь* ‘хищная птица (коршун, ястреб и др.)’ < тюрк. < иран. (ЭССЯ, вып. 11, с. 68–69), что наталкивает на мысль о подобном происхождении *ногуй*, *нагуй* resp. **jьnogъ* [Журавлев, 2005, с. 255–256]. Осторожнее все-таки придерживаться славянской этимологии *иногъ* (не исключая кальки с греч. (ὁ) μονός).

Казак

Обратиться к данному слову и некоторым близким к нему (и литературным, и диалектным) побудила необходимость систематизации отношений между разными их значениями с учетом этимологии, о чем и пойдет речь далее:

казак I (*казакі* и *казакі* мн.) ‘вольный человек из бежавших на реки Дон, Яик и др. крепостных крестьян, холопов, городской бедноты’, ‘человек из военного сословия на окраинах Руси (XV–XVIII вв.), складывавшегося из этих вольных людей’, ‘уроженец войсковых областей (Кубанской, Оренбургской и др.)’ (СлРЯ XVIII, вып. 9, с. 192), *казак* или *козак* ‘поселенный воин из сословия казаков, легкого конного войска, обязанного служить по вызову на своих конях, в своей одежде и вооружении’ (Даль, т. 2, с. 72), диал. *казак* ‘одиноким свободным человеком’, ‘смелый, удалой человек’, ‘эпитет Ильи Муромца в былинах’, ‘наемный человек’ (*идти в казакі* ‘наниматься в батраки’), ‘конный гонец, рассыльный’, *казакі* мн. ‘игра горелки’ (СРНГ, вып. 12, с. 306–308), *казакъ* (*козакъ*) (XV–XVII вв.) ‘вольный человек, кочующий с места на место, бродяга’, ‘легковооруженный воин из низшего разряда татарского войска’, ‘батрак’, ‘представитель вольной военной общины’, ‘служилый человек, несущий сторожевую службу по найму’ (СлРЯ XI–XVII, вып. 7, с. 15–16), *casakki* ‘гребцы на ладьях’ (1618–1619 гг.) (запись Р. Джемса, см. [Ларин, 1959, с. 197]), *казакъ* ‘(наемный) работник’ (1395 г.) (Срз., т. 1, с. 1173–1174), укр. *козак* ‘в XV–XVIII вв. – вольный человек из панских холопов, бедноты, бежавший на юг Украины и участвовавший в борьбе против турок и поляков’, блр. *казак* ‘казак’, ст.-блр. *козакъ*, *казакъ* (XVI–XVII вв.) ‘легковооруженный воин войск великого Княжества Литовского и Речи Посполитой’, ‘служилый, несущий пограничную службу в Московском государстве’, ‘охранник или курьер при дворе магната’, ст.-польск. (< ст.-укр.) *kozak* ‘разбойник, грабитель’, ‘наёмник’, ‘член воинского сообщества, живущий набегами на турецкие земли’, ‘легковооруженный воин из жителей Украины’, ‘об оседлых татарах в окрестностях Белгорода-Днестровского, Очакова и Запорожья’, ‘слуга на панском дворе, курьер’ (Stachowski, 2014, s. 354–355).

Речь идет об известном тюркизме, ср. каз.-тат., осм.-тур., чаг., кр.-тат. и др. *қазак* (*qazaq*) ‘вольный, независимый человек, бродяга’ (каз.-тат. *қазак қиш* ‘смелый человек, ловкий наездник’, см. (Радлов, т. 2, с. 364–365)), тур. (вост.) *qazaq* ‘бродяга, авантюрист’, осм.-тур. *казак* ‘казак, воин на польской службе, житель Украины’ (Stachowski, 2014, s. 355–356) < тюрк. *қазак* ‘человек, отделившийся от своего рода-племени, лишившийся скота и кочевий’, также ‘киргиз’ (т. е. ‘казак’ = казах. *қазак*, самоназвание¹¹), без достоверной этимологии. Вариант сла-

¹¹ Диалектизм *казакі* ‘киргизы’ новосиб., дон. (СРНГ, т. 12, с. 308) обозначает казахов (не киргизов как таковых), ср. литер. *казакі*. Исходно тюрк. *қазак* = *qazaq* обозначало бродягу, отделившегося от своего рода-племени и лишившегося имущества. С XV–XVI вв.

вянского слова с *о* (*козак*) не раз встречается в тюркизмах, ср. *таракан* – *торо-кань* и под. [Добродомов, 1970, с. 97–98].

Из тюркских языков происходят также перс. *qazāq* ‘бродяга, разбойник; наёмник’ (отсюда афг. *qazzāq*, урду *qazzāq* ‘разбойник, флибустьер’), калм. *χas^g köwīn* ‘холостяк’, осет. *qazaq(q)* ‘казаки’ и др. (Фасмер, т. 2, с. 158; Doerfer, Bd. 3, S. 462–468; ЭСБМ, вып. 4, с. 58–59; ЭСРДС, с. 232–233).

Казаки в Российской империи с XVIII в. стали военизованным сословием с привилегиями от власти. Необходимость различать это сословие от казаков-«инородцев» (киргизов, т. е. казахов) привела к появлению названий *киргиз-казаки*, *кайсаки*, *киргиз-кайсаки*, *киргиз-касаки*, *киргиз* и *кайсак* и под., с йотацией открытого слога в *кайсак*; после 1936 г. закрепилось название *казáx* [Благова, 1970, с. 143–159]; (Doerfer, Bd. 3, S. 468), ср. *Казахстáн* – казах. *Қазақстан*.

Из русского языка слово *казáк* многократно заимствовалось в другие языки, в том числе в языки Сибири, где часто приобретало значение ‘русский’¹², так как первые русские пришельцы зачастую были казаками. Из числа соответствующих русизмов можно привести сельк. (Таз) *kazak*, (запись А. Кастрена) *kásak*, *kassak* ‘русский’, тел., леб., алт. *qazaq* ‘русский’ (первые русские на Алтае были казаки)¹³, хак. *казах* (*казах кизи*) ‘русский’¹⁴, тоф. *qahaq* ‘казак’, якут. *kasāk*, *hasāk*, *hasāx* ‘русский казак (в укоротительном смысле и иронически)’, бур. *хасаг*, *хahaг* ‘казак’, ‘воин бурятских казачьих полков в XVIII–XIX вв.’ (ЭСРЗ, с. 228–230). Сюда же эск. (Аляска) *касак* ‘русский человек, священник; чужой человек’, (после продажи Аляски США и прихода американцев, с 1867 г.) ‘американец’, *касаник* ‘русский’, букв. ‘настоящий казак’, ср. *-ник* ‘настоящий, истинный’. Из русского также фин. *kasakka* ‘казак’, ‘поденщик’, карел. *kasakka* и др. [Мызников, 2019, с. 222–223], коми *казак* ‘батрак’, болг. *казáк* ‘русский кавалерист’, разг. ‘русский воин’. Ср. чеш., словц. *kozák* < укр. [Machek, s. 287], франц. (< польск. < укр.) *cosaque*, откуда англ. *cossack*.

казáк II ‘самец животных и птиц’, ‘кабан, боров’, ‘вепрь’, ‘лось-самец’, ‘самец моржа, белухи и под.’, ‘рыба-самец’, ‘лосось’, ‘птица лапландский подорожник’, *казачíха* ‘самка морских зверей’, *казачóк* ‘поросенок-самец, самец свиньи’, ‘самец кабарги’, ‘самец куропатки’, ‘дикий селезень’ диал. (преимущественно сев., сиб. (СРНГ, вып. 12, с. 307–308, 315–316; Даль, т. 2, с. 73)), *казак* (*коз-*) ‘жук-плавунец’ (СлРЯ XVIII, вып. 9, с. 193), укр. диал. *козáк* ‘черный таракан’.

стало выступать как этноним, применявшийся к скотоводческим общинам, отделившимся от Узбекского ханства Абулхайра. Возникшее Казахское ханство называлось в русских источниках *Казацкая орда*, *Казачья орда*, *Киргис-Кайсацкая орда* (https://ru.wikipedia.org/wiki/Казахское_ханство), что отразилось у Г. Державина в «Фелице»: ...*царевна Киргиз-Кайсацкия орды* 1782 г.). Самоназвание казахов *қазақ* (в русском литературном языке с конечным *-х*) было официально восстановлено в 1925 г. [Благова, 1970, с. 154]; (ЭСРДС, с. 233–234).

¹² Название русских типа «казак» стало их четвертым основным названием в языках Сибири и (ранее) в языках на путях в Сибирь через Урал. Три других основных типа этнонимов этого рода, усвоенных из рус. *Русь*: 1) тюрк. *орус*, *урус* (> бур. *ород*), 2) коми *роч* (> манс. *русь*, хант. *руть*, сельк. *рушь*), 3) др.-нен. *луотса* (> эвенк. *лууца* > якут. *нуучка* и др.), см. [Хелимский, 2000, с. 352].

¹³ Приведенные тюркские слова М. Ряснен русизмами не считает (VEWT, S. 243).

¹⁴ Ср. хакас. *казах хомызы* ‘балалайка’, букв. ‘русский хомыс’, *казах хурты* ‘блоха’. Калькой-заимствованием последнего может быть матор. (запись Г. Спасского) *казактога* ‘блоха’ (ЭСРЗ, с. 230).

Вероятно, метафора от *казák* I, что можно подтвердить аналогиями в рус. диал. *мужичóк* ‘самец диких животных и птиц’ от *мужíк* (ЭСРДС, с. 233) или коми *кыр* ‘самец, о зверях’ < уральск. **koj(e)-ra* ‘самец’ от **koje* ‘человек, мужчина’ (UEW, S. 168–169; ЭСРЗ, с. 229). В отношении жука-плавунца, таракана уместно вспомнить перенос на таракана этнонимов типа *прусак*, укр. диал. *шваб*, *москаль*.

Список сокращений названий языков, диалектов и грамматических терминов

алб. – албанский, алт. – алтайский, англ. – английский, араб. – арабский, афг. – афганский, блр. – белорусский, болг. – болгарский, бур. – бурятский, волог. – вологодский, вост. – восточный, вост.-слав. – восточнославянский, греч. – греческий, диал. – диалектный, дон. – донской, др.-нен. – древнененецкий, др.-тюрк. – древнетюркский, иран. – иранский, итал. – итальянский, казах. – казахский, каз.-тат. – казанско-татарский, калм. – калмыцкий, карел. – карельский, колым. – колымский, кр.-тат. – крымско-татарский, лат. – латинский, леб. – лебединский, литер. – литературный, манс. – мансийский, матор. – маторский, монг. – монгольский, нен. – ненецкий, н.-индиг. – нижеиндигирский, новогреч. – новогреческий, новосиб. – новосибирский; обск. – обской, осет. – осетинский, осм.-тур. – османотурецкий, перс. – персидский, польск. – польский, праслав. – праславянский, пск. – псковский, разг. – разговорный, рум. – румынский, рус. – русский, рус.-цслав. – русско-церковнославянский, свердл. – свердловский, сев. – северный, сев.-рус. – севернорусский, сельк. – селькупский, серб.-цслав. – сербско-церковнославянский, сиб. – сибирский, слвц. – словацкий, совр. – современный, ст.-блр. – старобелорусский, ст.-польск. – старопольский, ст.-рус. – старорусский, ст.-укр. – староукраинский, с.-хорв. – сербохорватский, тат. – татарский, татЗС – западносибирских татар, тел. – телеутский, тоб. – тобольский, тур. – турецкий, тюрк. – тюркский, хак. – хакасский, тоф. – тофаларский, укр. – украинский, уральск. – уральский, уст. – устарелый, фин. – финский, фольк. – фольклорный, франц. – французский, хак. – хакасский, хант. – хантыйский, чаг. – чагатайский, чеш. – чешский, южн. – южный, эвенк. – эвенкийский, эск. – эскимосский, якут. – якутский

Список литературы

- Аникин А. Е.* Страничка из истории отечественной этимологии // Русский язык в научном освещении. 2016. № 2 (32). С. 227–249.
- Аникин А. Е.* О происхождении некоторых русских слов из сферы материальной культуры. I. Водный транспорт: «коч», «бат», «ветка» // Сибирский филологический журнал. 2017. № 3. С. 140–149.
- Белова О. В.* Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М.: Индрик, 2000. 318 с.
- Благова Г. Ф.* Исторические взаимоотношения слов *казак* и *казах* // Этнонимы. М.: Вост. лит., 1970. С. 143–157.
- Богородский Б. Л., Кононов А. Н.* Тут ему и каюк пришел: К истории фразеологического словосочетания // Вестник ЛГУ. 1978. № 14. С. 117–127.
- Дмитриев Н. К.* О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. М.: Наука, 1958. Вып. 3. С. 3–47.

- Добродомов И. Г.* Веселая этимология. Таракан в этимологическом аспекте // Русская речь. 1970. № 6. С. 96–100.
- Журавлев А. Ф.* Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу». М.: Индрик, 2005. 1003 с.
- Ларин Б. А.* Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.). Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1959. 423 с.
- Мызников С. А.* Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 1076 с.
- Топоров В. Н.* О некоторых теоретических основаниях этимологического анализа // Вопросы языкознания. 1960. № 3. С. 44–59.
- Топоров В. Н.* Об иранском влиянии в мифологии народов Сибири и Центральной Азии (1–2) // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М.: Вост. лит., 1981. С. 146–162.
- Топоров В. Н.* Из «русско-персидского» дивана. Русская сказка *301А, В и «Повесть о Еруслане Лазаревиче» – «Шах-Намэ» и авестийский «Зам-язат-яшт» (этнокультурная и историческая перспективы) // Этнокультурная и этноязыковая история Восточной Европы. М.: Индрик, 1995. С. 142–200.
- Трубачев О. Н.* Этимологический словарь славянских языков и Праславянский словарь (опыт параллельного чтения) // Этимология 1976. М.: Наука, 1978. С. 3–17.
- Хелимский Е. А.* Компаративистика, уралистика. Лекции и статьи. М.: Языки русской культуры, 2000. 639 с.
- Хелимский Е. А.* Трансъевразийские аспекты русской этимологии // Русский язык в научном освещении. 2002. № 4 (2). С. 75–90.
- Liimola M.* Etymologische Bemerkungen // Finnisch-ugrische Forschungen. 1971. Bd. 39. S. 258–276.
- Vaillant A.* La Grammaire comparée des langues slaves. Paris: Klincksieck, 1974. T. 4: la formation des noms. 812 p.

Список источников и словарей

- Богораз В. Г.* Областной словарь колымского русского наречия. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1901. 163 с.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 2-е изд. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>
- Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1888–1911. 2-е изд., фототип. М., 1961–1962. Т. 1–4.
- РЭС – *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. Вып. 1–. М.: Рукописные памятники Древней Руси; Знак; Нестор-История и др., 2007–.
- СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975–. Вып. 1–.
- СлРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII в. СПб.: Наука, 1984–. Вып. 1–.
- Срз. – *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1893–1903. Т. 1–3.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–. Т. 1–.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986–1987.

ФРУ – Фольклор Русского Устья / Отв. ред. С. Н. Азбелев, Н. А. Мещерский. Л.: Наука, 1987. 382 с.

ЭСБМ – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы / Рэд. В. Ё. Мартынаў, Г. А. Цыхун. Мінск: Навука і тэхніка / Белорусская наука, 1978–2017. Вып. 1–14.

ЭСРДС – Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. 2-е изд., доп. М.; Новосибирск: Наука, 2000. 766 с.

ЭСРЗ – Аникин А. Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. Новосибирск: Наука, 2003. 787 с.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Отв. ред. О. Н. Трубочев, А. Ф. Журавлев, Ж. Ж. Варбот. М.: Наука, 1974–. Вып. 1–.

Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden: F. Steiner Verlag GmbH, 1963–1975. Bd. 1–4.

Fenne – Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov 1607 / Eds. L. L. Hammerich and R. Jakobson. Copenhagen, 1970. Vol. 2. 566 p.

Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Druhé, opravené a doplněné vydání. Praha: Academia, 1971. 867 s.

Stachowski S. Słownik historyczno-etymologiczny turcyzmów w języku polskim. Kraków: Księgarnia akademicka, 2014. 379 s.

UEW – Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1989.

WEWT – Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk-sprachen. Helsinki: Suomalais-ugrilaisen seura, 1969. 533 S.

References

Anikin A. E. Stranichka iz istorii otechestvennoy etimologii [A page from the history of Russian etymology]. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2016, no. 2 (32), pp. 227–249.

Anikin A. E. O proiskhozhdenii nekotorykh russkikh slov iz sfery material'noy kul'tury. I. Vodnyy transport: “koch,” “bat,” “vetka” [On the origin of some Russian words from the sphere of material culture. I. Water transport: “koch,” “bat,” “vetka”]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2017, no. 3, pp. 140–149.

Belova O. V. *Slavyanskiy bestiariy: Slovar' nazvaniy i simboliki* [Slavic bestiary: Dictionary of names and symbols]. Moscow, Indrik, 2001, 318 p.

Blagova G. F. Istoricheskiye vzaimootnosheniya slov *kazak* i *kazakh* [Historical relationships between the words Cossack and Kazakh]. In: *Etonimy* [Ethnonyms]. Moscow, Vost. lit., 1970, pp. 143–157.

Bogorodskiy B. L., Kononov A. N. Togda k nemu prishel yalik: K istorii frazeologicheskikh slovosochetaniy [Then the skiff came to him: On the history of phraseological phrases]. *Vestnik LGU*. 1978, no. 14, pp. 117–127.

Dmitriyev N. K. O tyurkskikh elementakh russkogo slovarya [About the Turkic elements of the Russian dictionary]. In: *Leksikograficheskiy sbornik* [Lexicographical collection]. Moscow, Nauka, 1958, iss. 3, pp. 3–47.

Dobrodomov I. G. Veselaya etimologiya. Tarakan v etimologicheskom aspekte [Merry etymology. Cockroach in the etymological aspect]. *Russkaya rech*. 1970, no. 6, pp. 96–100.

Khelimskiy E. A. *Komparativistika, uralistika. Lektsii i stat'i* [Comparative studies, Uralic studies. Lectures and articles]. Moscow, LRC Publishing House, 2000.

Khelimskiy E. A. Trans'yevraziyskiye aspekty russkoy etimologii [Trans-Eurasian aspects of Russian etymology]. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2002, no. 4 (2), pp. 75–90.

Larin B. A. *Russko-angliyskiy slovar'-dnevnik Richarda Dzhemsa (1618–1619)* [Russian-English dictionary-diary of Richard James (1618–1619)]. Leningrad, Leningrad univ., 1959, 423 p.

Liimola M. Etymologische Bemerkungen [Etymological remarks]. *Finnisch-ugrische Forschungen*. 1971, no. 39, pp. 258–276.

Myznikov S. A. *Russkiy dialektnyy etimologicheskii slovar'. Leksika kontaktnykh regionov* [Russian dialect etymological dictionary. Lexicon of contact regions]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2019, 10768 p.

Toporov V. N. Iz "russko-persidskogo" divana. Russkaya skazka 301 A, B i "Povest' o Eruslane Lazareviche" – "Shakh-Name" i avestiyskiy "Zam-yazat-yasht" (etno-kul'turnaya i istoricheskaya perspektivy) [From the "Russian-Persian" Divan. Russian Fairy Tale 301 A, B and "The Tale of Yeruslan Lazarevich" – "Shah-Nameh" and the Avestan "Zam-yazat-yasht" (ethnocultural and historical perspectives)]. In: *Ethnocultural and Ethnolinguistic History of Eastern Europe* [Ethnocultural and ethno-linguistic history of Eastern Europe]. Moscow, Indrik, 1995, pp. 142–200.

Toporov V. N. Ob iranskom vliyaniy v mifologii narodov Sibiri i Tsentral'noy Azii (1–2) [On Iranian influence in the mythology of the regions of Siberia and Central Asia (1–2)]. In: *Kavkaz i Srednyaya Aziya v drevnosti i srednevekov'e (istoriya i kul'tura)* [The Caucasus and Central Asia in Antiquity and the Middle Ages (History and culture)]. Moscow, Vost. lit., 1981, pp. 146–162.

Toporov V. N. O nekotorykh teoreticheskikh osnovaniyakh etimologicheskogo analiza [On some theoretical foundations of etymological analysis]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1960, no. 3, pp. 44–59.

Trubachev O. N. Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov i Praslavyanskiy slovar' (opyt parallel'nogo chteniya) [Etymological dictionary of Slavic languages and Proto-Slavic dictionary (an experiment in parallel reading)]. In: *Etimologiya 1976* [Etymology 1976]. Moscow, Nauka, 1978, pp. 3–17.

Vaillant A. *La Grammaire comparée des langues slaves* [Comparative grammar of Slavic languages.]. Paris, Klincksieck, 1974, vol. 4: la formation des noms [The formation of nouns], 812 p.

Zhuravlev A. F. *Yazyk i mif. Lingvisticheskiy kommentariy k trudu A. N. Afanas'yeva "Poeticheskiye vozzreniya slavyan na prirodu"* [Language and myth. Linguistic commentary on the work of A. N. Afanasyev "Poetic views of the Slavs on nature"]. Moscow, Indrik, 2005, 103 p.

List of sources and dictionaries

Anikin A. E. *Etimologicheskii slovar' russkikh dialektov Sibiri. Zaimstvovaniya iz ural'skikh, altayskikh i paleoaziatskikh yazykov* [Etymological dictionary of Russian dialects of Siberia. Loanwords from the Uralic, Altaic and Paleo-Asiatic languages]. 2nd ed., corr. and suppl. Moscow, Novosibirsk, Nauka, 2000, 766 p.

Anikin A. E. *Etimologicheskii slovar' russkikh zaimstvovaniy v yazykakh Sibiri* [Etymological dictionary of Russian loanwords in the languages of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 2003, 787 p.

- Anikin A. E. *Russkiy etimologicheskii slovar'* [Russian etymological dictionary]. Moscow, Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi, Znak, Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN, Nestor-Istoriya, and others. 2007–.
- Bogoraz V. G. *Oblastnoy slovar' kolymского russkogo narechiya* [Regional dictionary of the Kolyma Russian dialect]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akademii nauk, 1901, 163 p.
- Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. 2nd ed. Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovarey, 1955, vols. 1–4.
- Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen*. Wiesbaden, F. Steiner Verlag GMBH, 1963–1975, vols. 1–4.
- Etymalagichny složnik belaruskay movy* [Etymological dictionary of the Belarusian language]. V. Ÿ. MartynaŸ, G. A. Tsykhun (Eds.). Minsk, Navuka i tekhnika, Belorusskaya nauka, 1978–2017, iss. 1–14.
- Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond* [Etymological dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic lexical fund]. O. N. Trubachev, A. F. Zhuravlev, Zh. Zh. Varbot (Eds.). Moscow, Nauka, 1974–, iss. 1–.
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 vols.]. O. N. Trubachev (transl. from German and suppl.), B. A. Larin (Ed.). 2nd ed. Moscow, Progress, 1986–1987.
- Fol'klor Russkogo Ust'ya* [Folklore of the Russian Estuary]. S. N. Azbelev, N. A. Meshcherskiy (Eds.). Leningrad, Nauka, 1987, 382 p.
- Machek V. *Etymologický slovník jazyka českého* [Etymological dictionary of the Czech]. Druhé, opravené a doplněné vydání. Praha, 1968, 1971, 867 p.
- Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [The National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru>
- Radlov V. V. *Opyt slovarya tyurkskikh narechiy* [Experience of compiling a dictionary of Turkic dialects]. St. Petersburg, 1888–1911. 2nd ed., phototype. Moscow, 1961–1962, vols. 1–4.
- Räsänen M. *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk-sprachen*. Helsinki, Suomalais-ugrilaisen seura, 1969, 533 p.
- Rédei K. *Uralisches etymologisches Wörterbuch*. Budapest, Akadémiai Kiadó, 1986–1989.
- Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Moscow, St. Petersburg, Nauka, 1965–, vol. 1–.
- Slovar' russkogo yazyka 11–17 vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11–17 centuries]. Moscow, Nauka, 1975–, iss. 1–.
- Slovar' russkogo yazyka 18 v.* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Leningrad, St. Petersburg, Nauka, 1984–, iss. 1–.
- Sreznevskiy I. I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka* [Materials for the dictionary of the Old Russian Language]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akademii nauk, 1893–1903, vols. 1–3.
- Stachowski S. *Słownik historyczno-etymologiczny turcyzmów w języku polskim*. Kraków, Księgarnia akademicka, 2014, 379 p.
- Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov 1607*. L. L. Hammerich and R. Jakobson (Eds.). Copenhagen, 1970, vol. 2, 566 p.

Информация об авторе

Александр Евгеньевич Аникин, академик РАН, заведующий сектором русского языка в Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)
Scopus Author ID 57206656976
WoS Researcher ID L-5718-2017

Information about the author

Alexander E. Anikin, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of the Russian Language in Siberia, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
Scopus Author ID 57206656976
WoS Researcher ID L-5718-2017

*Статья поступила в редакцию 28.04.2025;
одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 05.05.2025
The article was submitted on 28.04.2025;
approved after reviewing on 05.05.2025; accepted for publication on 05.05.2025*